

УДК 81-114.2

ДЕЙКТИЧЕСКОЕ СМЯГЧЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ РОССИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ПОЛИТИКОВ)

С. Ш. Каракулова*Волгоградский
государственный
университет**e-mail:
skarakulova@mail.ru*

В статье раскрывается дефиниционное содержание понятия дейксиса. Предпринимается попытка выявления основных характеристик дейктического смягчения в политическом дискурсе с точки зрения лингвистики. На основании изученного фактического материала делается вывод о том, что благодаря использованию политиком дейктических конструкций происходит отсылка к подразумеваемому предмету высказывания в целях избежания конфликтных ситуаций, сохранения положительного коммуникативного имиджа, а также создания благоприятного тона общения.

Ключевые слова: дейксис, дейктическое смягчение, митигация, политический дискурс, митигативный субститут.

Как известно, политика играет не последнюю роль в современном мире, охватывая все сферы деятельности человека, и управляя развитием государства и общества. При этом возрастает и конкуренция среди политиков, к которым предъявляется ряд требований, среди которых ораторское искусство. Именно поэтому политик сталкивается с такой необходимостью, как правильный выбор таких языковых средств, которые помогут ему привлечь аудиторию на свою сторону и удержать власть – базовый концепт политической арены.

Следует указать на то, что политическая коммуникация обладает определенным набором понятий, которые образуют так называемое тематическое ядро и формируют жанровую структуру. Е. И. Шейгал относит данные понятия к дискурсообразующим концептам [11, с. 24].

Дискурсообразующие концепты, как правило, носят прагматически обусловленный характер и отсылают к внеязыковым объектам. В политическом дискурсе существуют различные способы отсылки к таким концептам, одним из которых выступает дейксис.

Дейксис – «указание как значение или функция языковой единицы, выражаемое лексическими или грамматическими средствами» [6, с. 128]. При этом дейктическим считается такой элемент, в состав значения которого входит идентификация объекта (ситуации, места, момента времени, предмета и пр.) через его отношение к речевому акту и его участникам, или контексту [2, с. 16]. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, дейксис принадлежит к прагматике, т. к. непосредственно связан с ситуацией речи, контекстом [1, с. 5-6]. Дейксис может включать в себя «указание на участников речевого акта (ролевой дейксис) – говорящего и адресата...; указание на предмет речи...; указание на степень отдаленности объекта высказывания...; указание на временную и пространственную локализацию сообщаемого факта (хронотопический дейксис)...» [6, с. 128]. Выделяют два вида дейксиса: собственно дейксис (парадигматический дейксис), ориентированный на внеязыковую действительность, и анафора (синтагматический дейксис), ориентированный на внутреннюю структуру текста (В. А. Виноградов, К. Бюлер, Е. М. Вольф, Е. В. Падучева и др.).

Как отмечает Е. М. Вольф, «под дейксисом обычно понимается указание на такие элементы ситуации, как говорящий, собеседник, время и место, а также все то, что может быть обозначено как непосредственно относящееся к акту речи (лица и предметы, присутствующие в данный момент, временные отношения непосредственно к акту речи и т. п.)», в то время как «под анафорой – указание на элементы

контекста (т. е. указание на идентичность одного акта речи или его элементов другому акту речи или его элементам)» [4, с. 6].

При этом грань между собственно дейксисом и анафорой не является незыблемой. По выражению Е. М. Вольф, подразумеваемый контекст при дейктическом указании соответствует эксплицитному контексту при анафоре [4, с. 6].

К. Бюлер, рассматривая поле дейксиса, выделяет три способа указания:

1) наглядный (*ad oculus*) – прямое указание при помощи жестов и указательных слов, которые относятся к конкретным чувственно-воспринимаемым объектам;

2) анафорический (*anaphora*) – указание с помощью вербальных средств в границах дейктического поля или текста;

3) дейксис к воображаемому (*deixis ad phantasma*) – указание на абстрактное или символическое место, находящееся в так называемых глубинах памяти [3, с. 75].

В современной лингвистике учеными выдвигаются различные виды дейксиса: социальный [5], количественно-оценочный [12], коммуникативный [8], дискурсивный или текстовый [7] и др.

В рамках настоящей статьи в фокусе нашего внимания оказывается дейктическое смягчение, которое является разновидностью митигации. С. С. Тахтарова определяет митигацию как «коммуникативную категорию, основным содержанием которой являются стратегии иллокутивного смягчения, служащие оптимизации речевого контакта» [9, с. 161].

Рассматривая феномен пропозиционального смягчения, мы отмечали, что в потенциально конфликтных ситуациях общения говорящий субъект вынужден смягчать пропозициональное содержание своих высказываний, чтобы сохранить позитивный фон беседы и не обидеть своего партнера по коммуникации. Данное смягчение может быть достигнуто путем использования самой широкореферентной лексики.

По словам С. С. Тахтаровой, «в случае использования данных слов в коммуникации происходит процесс дейктического указания на предполагаемый предмет сообщения, субституированный в высказывании указанной лексикой» [10]. Так, к примеру, такие неопределенные местоимения, как рус. *кое-что, что-то, это*, нем. *etwas, irgendwas, so etwas, so was, irgendetwas* могут выступать в качестве дейктического указания на то, что подразумевается, и тем самым заменять нежелательную лексику.

Политики могут не называть вещи своими именами, не обостряя тем самым и без того напряженную ситуацию в стране по ряду социальных вопросов, что наглядно можно проследить в следующих примерах:

- *Что же касается налогообложения сверхдоходов, сейчас у нас обсуждается идея так называемого налога на роскошь. Это, может быть, позволит отбалансировать какие-то социальные интересы* [14].

- *В общем, если всё будет нормально, если не будет каких-то драматических падений на фондовом рынке, то я считаю, что мы соберём приличные деньги* [14].

Как видно из примеров, понятно, о чем идет речь в высказываниях, но нельзя однозначно утверждать, какие конкретно «драматические падения», «социальные интересы» подразумевал Д. А. Медведев.

Аналогичную тенденцию в употреблении подобных митигативных субститутов можно наблюдать и в речи немецких политиков. Сравните:

- *Man mag sich punktuell dafür begeistern können, dass so etwas in kürzester Zeit entschieden werden kann. Wer aber ein Herz für die Menschen hat, sieht auch die Schattenseiten, die mit so etwas verbunden sind: zum Beispiel Menschen, die für ein großes Projekt aus ihren Vierteln vertrieben werden, auch die oft schwerwiegenden Umweltfolgen* [18].

- *Die wirtschaftspolitische Koordinierung in Europa ist viel zu schwach ausgeprägt, sie muss gestärkt werden, was etwas anderes ist als mehr Kompetenzen für Brüssel* [17].

Рассеивание фокуса внимания, так называемая деактуализация, может происходить, как было отмечено выше, и за счет использования безличных или неопределенно-личных форм *некоторые, кто-то, кое-кто, что-то*:

– *Каждая страна имеет право пускать или не пускать кого-то на свою территорию, это нормально, причём без объяснения причин* [14].

– *Кое-кто, не поняв, в чём дело, поднял крик, что Рогозин, мол, хочет слить Роскосмос и Объединённую авиастроительную корпорацию* [15].

– *Я не знаю, насколько это будет дискриминацией. Конечно, если вкладчики что-то потеряют, то это плохо. У нас тем более всё время просят оказать помощь Кипру* [14].

– *Если кто-то вдохновится нашей экономической ситуацией, я не вижу в этом ничего плохого* [14].

В немецких высказываниях в данном случае речь идет о таких безличных местоимениях, как *irgendwelche, jemand, irgendetwas* :

– *Ich akzeptiere ausdrücklich, dass sich jemand Gedanken macht, wie die CDU am meisten Stimmen bekommen kann* [21].

– *Irgendwelche zentralen Schalthebel zum Beispiel in Madrid oder in Berlin funktionieren da nicht* [19].

– *Mal war der Computer nicht gut genug, mal konnte man nicht reisen, immer war irgendetwas, das als Entschuldigung diente, weil man ja nun mal nicht konnte, wie man wollte* [20].

Но, помимо существования дейктической отсылки к предполагаемому предмету высказывания, данное смягчение может использоваться в тех случаях, когда субъект говорящий может называть не себя, а отсылать к некому неопределенному субъекту. Данный коммуникативный ход позволяет политику сохранить свой коммуникативный имидж. В речи это проявляется путем использования таких безличных конструкций, как рус. *так сказать, как говорится, как говорят*, нем. *wie man sagt, sozusagen* и др.

– *То есть в этом смысле мы вошли, так сказать, снова в мировую элиту зимних видов спорта* [13];

– *Как говорится, с больной головы на здоровую* [15];

– *Na ja, es ist ein Zugang, sich sozusagen kenntlich zu machen und auch gehört zu werden* [16];

– *Das Zweite, was wir bieten können als Land und als Staat, das ist eine gute Bildung, so dass jeder auch den Zugang hat, sich sozusagen gebildet genug fühlt, da mitzumachen* [16].

Таким образом, дейктическое смягчение проявляет себя в процессе коммуникации как коммуникативная деактуализация, когда происходит «рассеивание» фокуса внимания с тех аспектов высказывания, которые в силу определенных причин политик обозначает не прямо, а косвенно. В результате дейктического смягчения происходит отсылка к предполагаемому предмету в высказывании. Благодаря использованию дейктических конструкций типа рус. *кое-кто, что-то, какой-то, так сказать* и др., нем. *irgendetwas, jemand, sozusagen* и др. автором нежелательной информации выступает некое третье лицо, а не сам политик. Такое речевое поведение в политическом дискурсе позволяет политику сохранить коммуникативный имидж, избежать конфликта, спасти лицо и создать гармоничную атмосферу общения.

Показательным в данном случае выступает вышеупомянутое высказывание Д. О. Рогозина, который в целях избежания конфликта не называет имени своего «обидчика», обозначив его неопределенно-личным местоимением *кое-кто* («*Кое-кто, не поняв, в чем дело...*»), тем самым не только устранив конфликтной ситуации с оппонентом, но и сохранив в глазах электората положительный коммуникативный имидж.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
2. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. – М.: Прогресс, 1985. – С. 3 – 42.
3. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / К. Бюлер. – М. : Прогресс, 2000 – 528 с.
4. Вольф Е. М. Грамматика и семантика местоимений / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1974. – 224 с.
5. Дрига С. С. Социальный дейксис массовой коммуникации: автореф. дисс. ... канд.филол.н.: 10.02.19. / С. С. Дрига. – Тверь, 2008. – 20 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
7. Макаров М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
8. Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект / РАН. Ин-т языкознания / Н. К. Рябцева. – М. : Academia, 2005. – 640 с.
9. Тахтарова С. С. Коммуникативная личность в параметрах смягчения (на материале художественной коммуникации) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». 2008. Вып. 21. – № 16 (117). – С. 158 – 165.
10. Тахтарова С. С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты): [монография] / С. С. Тахтарова; науч. ред. В. И. Шаховский; ГОУ ВПО «ВолГУ». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – 382 с.
11. Шейгал Е. И. Культурные концепты политического дискурса // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах: материалы Международной научно-практической конференции «Коммуникация – 2002». – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – С. 24 – 26.
12. Шейгал Е. И. Градация в лексической семантике / Е. И. Шейгал. – Куйбышев: Куйбыш.гос.пед.ин-т, 1990. – 96 с.
13. <http://government.ru/news/10719/>
14. <http://government.ru/news/163/>
15. http://government.ru/vice_news/7014/
16. <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Interview/2012/02/2012-02-09-merkel-politik-digital-buergerdialog.html>
17. <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Interview/2013/06/2012-06-02-merkel-spiegel.html>
18. <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Interview/2013/07/2013-07-11-merkel-zeit.html>
19. <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Interview/2013/07/2013-07-03-merkel-sz.html>
20. <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2010/10/2010-10-03-merkel-bams.html>
21. <http://www.cdu.de/artikel/bouffier-schwarz-gelbes-erfolgsmodell-fortsetzen>

DEICTIC MITIGATION IN THE POLITICAL DISCOURSE (BY THE MATERIAL OF THE INTERVIEWS OF RUSSIAN AND GERMAN POLITICIANS)

S. S. Karakulova

Volgograd State University

e-mail:
skarakulova@mail.ru

The article reveals the definitional meaning of the concept of deixis. The author aims to identify the basic characteristics of deictic mitigation in the political discourse from the viewpoint of linguistics. The language material under analysis allows to conclude that when politicians use deictic constructions they refer to some inferred objects in their statements for the purpose of avoiding conflict situations, saving their communicative image and constructing a favorable colour of communication.

Keywords: deixis, deictic mitigation, mitigation, political discourse, mitigative substitute.